

УДК 81`42 : 004.9 : 78

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ВИДЕОКЛИП КАК ПОЛИКОДОВЫЙ ТЕКСТ

Ю.М. Громова

Тверской государственной университет, Тверь

Статья посвящена разным аспектам исследования поликодовых текстов; в качестве такового рассматривается музыкальный видеоклип.

Ключевые слова: *поликодовый текст, полимодальный текст, интерсемиотическое образование, музыкальный видеоклип.*

Особенность современного общества – это господство аудиовизуальной культуры, сменившей вербально-письменную коммуникацию. Иными словами, всё то, что раньше могло быть отражено в письменных текстах, получает сегодня аудиовизуальное выражение, а сами тексты становятся «знаковыми ансамблями, соединяющими изобразительные, звуковые и вербальные ряды» [9]. Подобные тенденции не остаются незамеченными наукой.

«Переход к новой научной парадигме в лингвистике на рубеже XX–XXI вв., обусловленный вовлечением в орбиту её изучения всё более широкого круга явлений, связанных с передачей и восприятием информации в современном обществе, выдвинул в качестве одной и первоочередных задач всестороннее исследование языка во всём многообразии его связей с кодами других знаковых систем, в том числе с иконическим кодом» [1: 3].

Современный текст как сложное интерсемиотическое образование имеет несколько наименований. В 1974 г. Г.В. Ейгер и Л. Юхт предложили оппозицию моно- и поликодовых текстов. В более поздних работах исследователей обычно употреблялся термин «креолизованный», предложенный Ю.А. Сорокиным и Е.Ф. Тарасовым [8: 192]. На современном этапе в активный обиход вновь вернулось понятие «поликодовый текст». Замена объясняется тем, что форма термина «креолизованный», по мнению А.Г. Сониной, не раскрывает существенных характеристик обозначаемых текстов и несёт в себе не совсем нейтральную коннотацию. К креолизованным текстам относятся «тексты, в структурировании которых задействованы коды разных знаковых систем, прежде всего средства вербального и иконического (изобразительного) кодов» [2: 72]. Однако благодаря достижениям в области массовой коммуникации тексты стали содержать в себе помимо вербального и изобразительного ещё и звуковой компонент. Таким образом, поликодовыми предложено называть тексты, различные по своей семиотической природе, но предназначенные исключительно для зрительного восприятия, а их семиотически разнородные

составляющие – гетерогенными. Никакие другие каналы при их чтении не задействуются. Частным случаем поликодового текста является полимодальный текст. Структурно такие тексты также включают гетерогенные составляющие, но процесс восприятия происходит благодаря одновременной работе двух или нескольких перцептивных (сенсорных) модальностей. Такие тексты включают и письменный вербальный компонент, и звуковую составляющую в виде шумовых и музыкальных средств. Принципиально иным будет мультимедийный текст: доступ к гетерогенным составляющим такого текста регулируется с помощью компьютерной программы, способной изменять его в зависимости от выбранной стратегии чтения. Это свойство мультимедийных текстов называют интерактивностью [7: 21–22].

На первый взгляд, такой широкий семиотический подход к тексту может внести неоднозначность в вопрос идентификации и делимитации текста (т.е. установления границ текстовой протяжённости и отделения текста от нетекста). Эту проблему успешно разрешила типология текстов известного лингвиста К. Гаузенбласа: выделяются *лингвистические* (вербальные) тексты, *экстралингвистические* (невербальные): музыкальное произведение, танец и др. и *смешанные* тексты с преобладанием либо вербальных, либо невербальных компонентов: комиксы, рекламные сообщения и др. «Тексты всех мастей покидают свою бумажную вотчину и захватывают ранее семиотически нетронутые земли» [9: 85].

Одним из примеров такого «захвата» может являться музыкальный видеоклип. Музыкальный клип – это аудио-визуальная продукция, включающая, помимо вербальной составляющей, вокальную либо инструментальную партию в сопровождении ярких, динамичных изображений [3: 50]. Клип призван отображать стилистику музыки и внешние данные артиста с наиболее выгодных ракурсов. Он может содержать визуально-сюжетную линию событийной истории песни, сценарий которой подготавливается режиссером-«клипмейкером». Хороший видеоклип определяется режиссёрскими и исполнительскими находками, маленькой историей, не просто мелькающей перед глазами в течение трёх минут, но и задевающей чувства зрителя. По сути, музыкальный видеоклип – это тот же мини-фильм со своими законами. Неспроста искусство съёмки и монтажа видеоклипов выделяют как отдельный короткометражный подвид киноискусства. Справедливо замечено: «Видео-клип перестал быть неким “видеорядом”, в рамках которого поклонники могут увидеть своих кумиров, – эта функция возложена на видеозаписи “живых” выступлений» [цит. раб.: 51]. Клип — это результат разработки визуальной концепции для песни (a visual concept for the song) [11].

Что же такое музыкальный видеоклип? Прежде всего это вербально-аудиовизуальное произведение, характерными чертами которого являются: а) жёсткость формы; видеоряд и звучащая песня неразрывно связаны (за исключением тех моментов, когда несколько секунд видеопреамбулы предваряют песню или «самостоятельными» оказываются какие-то кадры в середине, в намеренных паузах); б) ритмическое соотношение видеоряда со звучащей композицией (оно может быть «точным», «опережающим», «запаздывающим», но так или иначе выдерживающим ритм песни; в) усложнённая структура текста и более сложный характер способов передачи информации за счёт появления изобразительного и звукового ряда [3]. Как показывают практика и исследования, вербальный компонент выполняет особую роль структурирующего единую композицию начала.

Исследование музыкального клипа с позиции поликодового текста неизбежно сталкивается с рядом проблем. Первая связана с описанием гетерогенных составляющих единого поликодового текста. Поскольку речь идёт о знаках разных семиотических систем, для работы с ними требуется инструментарий соответствующих дисциплин (искусствоведения, музыковедения, невербальной семиотики и т.д.). Филологические методы, адекватные вербальному коду, малопригодны для описания прочих составляющих – визуального и музыкального рядов. При этом составляющие единого текста практически никогда не функционируют изолированно друг от друга. Текст, полученный на основе сопряжения гетерогенных компонентов, всегда больше, чем просто сумма составляющих. В составе более сложного произведения, в новом контексте, они меняют в результате взаимодействия свою структуру и функции [7]. По справедливому замечанию Е.Е. Анисимовой, «вербальные и иконические элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное прагматическое воздействие на адресата» [1: 17]. Поэтому следующим шагом может быть описание типов функциональных отношений между разными элементами. А.Г. Сонин предлагает свести всё многообразие смысловых отношений между составляющими поликодового текста к трём основным случаям: дополнению (комплементарные отношения), когда свойства и признаки разных сообщений не совпадают, но дополняя друг друга, они расширяют представление об объекте; противопоставлению (контрадикторные отношения), когда гетерогенные составляющие несут противоречивую информацию о предмете сообщения; и выделению, когда число свойств, закодированных одной семиотической системой составляет лишь часть свойств, используемых для описания объекта ресурсами другой семиотической системы.

Если проблема связи между гетерогенными составляющими поликодового текста является одной из наиболее полно проработанных в отечественной лингвистике, то раскрытие механизмов их восприятия и понимания остается по сей день одной из фундаментальных проблем когнитивной науки. Нет единого мнения относительно того, какая составляющая поликодового текста играет главную роль в восприятии. Некоторые учёные высказываются в пользу вербальной составляющей.

«... иконическое сообщение допускает множество вариантов "прочтения". Однако в процессе коммуникации автор старается достигнуть не любого, соответствующего цели коммуникации акта "прочтения" сообщения реципиентом. С помощью вербальной составляющей усилия адресата как бы получают определённое направление <...>. При этом акцентируется одна часть информации, отвечающая целям коммуникативного акта, и устраняется другая, безразличная к этой цели или противоречащая ей» [6: 160].

Противоположную точку зрения высказала Л.В. Головина: «В креолизованном тексте невербальная иконическая информация должна снимать многозначность <...> интерпретации вербального текста, направлять и организовывать восприятие креолизованного текста» [4: 63]. А.Г. Сонин, исследуя семантику комиксов и вербально-визуальной рекламы, предложил свою психолингвистическую теорию понимания поликодового текста, в основе которой лежит идея разнонаправленного и полиформатного воздействия поликодового текста на реципиента. По мнению автора, восприятие гетерогенных составляющих поликодового текста распадается на несколько хронологических этапов: вначале активизируются когнитивные структуры, отвечающие за восприятие изображения, на втором этапе происходит рецепция вербальной составляющей [7: 33]. Перенос данной концепции на прочие тексты интерсемиотической природы, в частности видеоклипы, требует внесения ряда уточнений, в силу структурных отличий последних. Так, изменится характер и представление о составе такого текста. Комиксы отличаются статическими визуальным и вербальным рядами. В случае с видеоклипом появятся динамически-визуальный ряд, а также музыкальный. В рамках конкретных кодовых систем можно провести более тонкую дифференциацию кодов. При этом нетрудно вспомнить, что оппозиция «статика – динамика» является одним из подходов к разведению терминов «текст» и «дискурс», а само исследование таким образом может быть перенесено в плоскость поликодового дискурса.

Наряду с уже существующими статическими типологиями поликодовых текстов возникает необходимость разработки типологии динамической с определением роли, которую в динамических поликодовых образованиях играет вербальный компонент, и учётом места видеоклипа в современном медийном пространстве.

Список литературы

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: «АКАДЕМИЯ», 2003. 128 с.
2. Анисимова Е.Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных текстов и гибридных текстов) // Вопросы языкознания. 1992. № 4. С. 71–78.
3. Большакова Л.С. О содержании понятия «поликодовый текст» [Электронный ресурс] // Вестник НовГУ. 2008. № 49. С. 48–51. URL: <http://www.novsu.ru/file/142252> (дата обращения: 23.03.2014).
4. Головина Л.В. Взаимовлияние иконических и вербальных знаков при смысловом восприятии текстов: дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. 173 с.
5. Ейгер Г.И., Юхт В.И. К построению типологии текстов // Лингвистика текста: мат-лы науч. конф. Ч.1. 1974. С. 103–110.
6. Пойманова О.В. Семантическое пространство видеовербального текста: дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. 237 с.
7. Сонин А.Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов : дис. ... докт. филол. наук. М., 2006. 323 с.
8. Сорокин Ю.А. Тарасов Е.В. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия: сб. науч. тр. 1990. С. 180–196.
9. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 248 с.
10. Шамшин Л. Б. Аудиовизуальная культура [Электронный ресурс] // КУЛЬТУРОЛОГИЯ. XX ВЕК. Санкт-Петербург, 1998. URL: <http://psylib.org.ua/books/levit01/txt007.htm> (дата обращения: 23.03.2014)
11. Gugie J. Interview with Chris Jean, Music Video Director. How a Professional Music Video is Produced [Electronic resource] // 2010. URL: <http://voices.yahoo.com/interview-chris-jean-music-video-director-5185141.html?cat=49> (accessed at 21.03.2014)

MUSIC VIDEO AS POLYCODE TEXT

Y.M. Gromova

Tver State University, Tver

The article is devoted to different approaches to polycode text. Music video is examined as a type of polycode text.

Keywords: *polycode text, multimodal text, intersemiotic formation, music video.*

Об авторе:

ГРОМОВА Юлия Михайловна – аспирант кафедры теории языка и перевода Тверского государственного университета, e-mail:julia-gotessa89@mail.ru